

2013 ГОДОВОЙ ОТЧЕТ

Глобальные тенденции 2012г. для правозащитников

свобода
защита **ПЫТКИ**
поддержка ограничения
на передвижение **ИНТЕРНЕТ**
СИЛА права человека мирные
демонстрации **ИСЧЕЗНОВЕНИЯ** угрозы
СМЕРТИ незаконные аресты **МУЖЕСТВО**
сфабрикованные уголовные обвинения
несправедливые суды борьба **физические**
нападения **судебная система** коррупция
полицейское вмешательство **запугивание**
демонстрации **выживание** налоговые указы
законодательство **ПЫТКИ** **безнаказанность**
аресты **фундаментализм** преданность
клеветнические кампании **судебное**
преследование **ПРАВДА**
надежда убиты ЛГБТИ
народные мобилизации
притеснения

Данный отчет освещает развитие ситуации с правозащитниками в 2012 году. Цель его составления заключается не в представлении всей картины событий, а только обозначении основных глобальных и региональных тенденций, наблюдаемых в ходе работы **Front Line Defenders.**

Опубликовано

Front Line, the International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders

Second Floor
Grattan House
Temple Road
Blackrock
County Dublin
Ireland

Copyright © 2013 by Front Line Defenders

Данный отчет публикуется для правозащитников и его можно цитировать или копировать при условии, что источник/авторы будут упомянуты.

Копии отчета можно найти по следующей ссылке:
info@frontlinedefenders.org

ОБЗОР

В течение 2012 года Front Line Defenders опубликовал **287** срочных обращений по случаям **460** правозащитников, находящихся в условиях опасности в **69** странах; организация выделила **267** грант по безопасности и провела обучение для **358** правозащитников. В общей сложности, в 2012 г. более чем **1150** правозащитников получили поддержку от Front Line.

В 2012 году ситуация с правозащитниками являла собой серьезный повод для обеспокоенности: по всему миру неослабно продолжались нарушения в отношении правозащитников, которые преследовались из-за своей легитимной деятельности, а именно потому, что они документировали и объявляли о злоупотреблениях, разоблачали коррупцию, или ратовали за реформы. Тенденция, начавшаяся в последние годы со стороны правительств по сужению пространства для гражданского общества, в виде законодательств, ограничения финансирования, создания негативного общественного отношения к правозащитникам, также продолжалась. Условия для правозащитников в Африке, Америке и Азии не улучшились и ухудшились в Европе и Средней Азии, где утверждения о том, что права человека являются способом продвижения интересов Запада, использовались для того, чтобы изобразить правозащитников в качестве обслуживающих иностранные державы. На Ближнем Востоке и в Северной Африке правозащитники работали в условиях нестабильности и неопределенности, связанных с постоянными переходами власти и правительственными репрессиями незатихающих протестных акций.

Что особенно тревожно, **убийства** правозащитников происходили во всех регионах. Front Line Defenders сообщил о 24 убийствах правозащитников в ряде стран, включая Бразилию, Бурунди, Камбоджу, Колумбию, Гватемалу, Гондурас, Индию, Мексику, Филиппины, Сомали, Южную Африку, Танзанию, Таиланд и Украину. Это число представляет собой только верхушку айсберга. Чтобы обозначить перспективу, отметим, что в одном только Сомали было убито 18 журналистов, большинство из них были убиты в отместку за их публикации, освещающие нарушения прав человека или предоставляющие голос местным общинам. В Латинской Америке 10 правозащитников лишились жизни по той причине, что разоблачали коррупцию, злоупотребления полицейских, работали в области защиты прав на землю, предоставляли правовую помощь и сообщали о наркокартелях и связях между организованной преступностью и коррумпированными государственными служащими. Число убитых правозащитников, работающих в области экономических, социальных и культурных прав, увеличилось в Азии, где было убито десять правозащитников, занимающихся правами коренных народов, земельными правами, окружающей средой и вопросами, связанными с коррупцией. Практически все эти убийства остались безнаказанными, а в некоторых случаях власти даже не стали проводить расследования.

В 2012, **физические нападения** были совершены в 28 странах в разных точках мира: в Азербайджане, Бурунди, Чаде, Чили, Колумбии, на Кубе, в Демократической Республике Конго, Эль Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Индии, Казахстане, Кении, Лаосе, Мальдивах, Сомали, Южном Судане, Шри-Ланка, на Украине, в Объединенных Арабских Эмиратах, Узбекистане, Венесуэле и Вьетнаме. Учитывая продолжающиеся убийства и физические нападения на правозащитников, кажется устрашающим тот факт, что только несколько правительств, главным образом, в Латинской Америке, создали защитные механизмы для правозащитников. Позитивным развитием было принятие закона Парламентом Мексики, в апреле, о создании защитного механизма для правозащитников и журналистов, который, в случае эффективного применения, может значительно помочь в деле

обеспечения безопасности для правозащитников, находящихся в ситуации риска. Многие другие страны должны поступить подобным образом.

Правительства по всему миру продолжали использовать силы безопасности для разгона **мирных демонстраций** и ареста правозащитников, вовлеченных в протестные движения или документирующих нарушения прав человека. В 2012 году Front Line Defenders работал над делами из Алжира, Азербайджана, Бахрейна, Беларуси, Камеруна, Камбоджи, Индии, Казахстана, Кувейта, Омана, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Судана, Свазиленда, Танзании, Украины, ОАЭ, Узбекистана, Вьетнама и Зимбабве. На волне мирных демонстраций, которые пронесли в Судане с апреля по август 2012 года, вызванные суровыми мерами, принятыми правительством, силы безопасности арестовали и задержали несколько сотен демонстрантов, в том числе правозащитников и других участников гражданского общества. Некоторые из задержанных были подвергнуты жестокому обращению и пыткам, и были сообщения о сексуальном насилии над несколькими женщинами - правозащитницами. Народные мобилизация продолжалась на Ближнем Востоке, хотя и уступая 2011 году в степени интенсивности. В Египте тысячи людей снова вышли на улицу в ответ на невыполнение новым правительством ожиданий и обещаний, данных во время революции, и из-за страха вернуться к авторитарному правлению. В Бахрейне невыполненные обещания о диалоге и реформах и решительное преследование правозащитников и политических активистов вызвали протесты, и стычки с силами безопасности продолжались.

В течение 2012, также как и в последние годы, правительства принимали **законы**, ограничивающие пространство, в котором действует гражданское общество, или же законы, которые можно использовать против правозащитников. Законы, оказывающие негативное воздействие на правозащитников, обсуждались или были приняты в таких странах как Алжир, Азербайджан, Бурунди, Китай, Египет, Ирак, Израиль, Литва, Молдова, Российская Федерация и Украина. Законодательные инициативы в Российской Федерации были особенно значительными, учитывая сильное региональное влияние Российского правительства. Ограничительные изменения были приняты в Законе о демонстрациях и в Административном кодексе, которые ввели более крупные размеры штрафов и новые ограничения на общественные демонстрации. Статья о клевете, которая до того была убрана из Уголовного кодекса, опять была возвращена в кодекс. Закон, ограничивающий свободу информации в интернете, был принят в июле. Определение «государственной измены» было расширено и включило в себя «финансовую, техническую, и консультационную и любую другую помощь иностранному государству или международной организации (...), направленную на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации». С 1 января 2013 г. вступил в силу новый закон, согласно которому разрешается закрыть организацию, получившую финансирование от граждан или юридических лиц Соединенных Штатов Америки. Эти законодательные ограничения были сопровождаемы новым законом об общественных организациях, который предписывает всем группам, получающим зарубежное финансирование и занимающимся чрезвычайно широко определяемой «политической деятельностью», зарегистрироваться в качестве «иностранцев», в явном стремлении оказать влияние на общественное мнение о работе этих групп.

Также обсуждались или были приняты законы, нацеленные против специфичных групп правозащитников, тех, кто работает в области прав людей лесбийской, гомосексуальной, бисексуальной ориентации, трансгендерных и интер-сексуальных людей (ЛГБТИ), в нескольких странах, в частности, в Восточной Европе (Литва, Молдова, Российская Федерация, Украина). В Уганде, в декабре, печально знаменитый Закон против гомосексуальности снова был возвращен к жизни. Хотя все эти инициативы приняли разные формы, от национальных и региональных законов до местных постановлений или административных актов, все они включали положения, ограничивающие свободу выражения, собраний и объединений для защитников прав ЛГБТИ. Мы сообщали о случаях запугивания и нападений на правозащитников ЛГБТИ в Чили, Коста-Рике, Эквадоре, Киргизстане, Российской Федерации, Южной Африке, Уганде, Украине и Зимбабве.

Судебное преследование было зафиксировано Front Line Defenders в качестве наиболее часто применяемой тактики в Азии и в Европе и Центральной Азии, используемой для того, чтобы заставить правозащитников замолчать, но оно также остается широко распространенным

методом во всех регионах. Случаи судебного преследования в 2012 были зарегистрированы почти в 40 странах: Алжире, Азербайджане, Бахрейне, Беларуси, Бурунди, Камбодже, Камеруне, Чаде, Китае, Колумбии, Кипре, Джибути, Эфиопии, Гватемале, Венгрии, Индии, Иране, Казахстане, Мавритании, Мексике, Молдове, Марокко, Омане, Перу, Филиппинах, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Шри Ланка, Судане, Сирии, Таиланде, Гамбии, Турции, ОАЭ, Узбекистане, Вьетнаме и Зимбабве. Правозащитники были осуждены на длительные тюремные сроки, от десяти лет до пожизненного заключения, в Бахрейне, Китае, Колумбии, Эфиопии, Иране и Казахстане. Наиболее часто выдвигались обвинения, относящиеся к реализации основных прав и свобод, например, обвинения в клевете, в организации незаконных собраний или принадлежности к незарегистрированным группам. На Таиланде десять выдающихся правозащитников встали перед судом за возглавление мирной демонстрации против Национальной Законодательной ассамблеи, назначенной военными, и им грозит 20 лет тюрьмы в случае признания их виновными. Суд, который начался в феврале, до конца года еще не завершился.

Кроме длительных тюремных сроков, обвинения в терроризме также часто использовались для того, чтобы дискредитировать роль и работу правозащитников, нанести вред их репутации и спровоцировать в обществе враждебное отношение к ним. С той же целью были применены ложные обвинения в убийстве и применении насилия в Мексике, Перу и Колумбии - обвинения, часто сопровождаемые клеветническими кампаниями против правозащитников. Приговор о чрезвычайно длительном, 18-летнем, тюремном заключении на основании сфабрикованных обвинений «о вступлении в сговор с целью совершения преступления и отягощенного убийства» был вынесен в декабре, в Колумбии, в отношении Давида Рабело Креспо, который находился под стражей с 2010 года. Законы об информационных технологиях также использовались против каждого, кто выражал диссидентское мнение или распространял информацию о нарушениях в области прав человека, особенно в Азии и на Ближнем Востоке.

Притеснения правозащитников за сотрудничество с органами Объединенных Наций по правам человека стали более заметными. Хотя эта проблема заботила ООН уже несколько лет, в 2012 году она привлекла больше внимания, в связи с открытыми инцидентами во время сессий Совета по правам человека (СПП) и Универсального периодического обзора, и была осуждена Президентом СПП. Случаи притеснения были сообщены правозащитниками из Бахрейна, Беларуси, Колумбии, Саудовской Аравии, и Шри-Ланка. В Бахрейне и Шри-Ланка, в частности, запугивания и угрозы сопровождались клеветническими кампаниями, представляющими правозащитников, посетивших Женеву для участия в собраниях ООН, к качестве предателей.

АФРИКА

Front Line Defenders опубликовал 37 срочных обращений в пользу правозащитников, находящихся в ситуации опасности в 19 африканских странах: Анголе, Бурунди, Камеруне, Чаде, Кот-д'Ивуар, Демократической Республике Конго, Экваториальной Гвинее, Кении, Малави, Мавритании, Нигерии, Сенегале, Южной Африке, Южном Судане, Судане, Свазиленде, Танзании, Уганде и Зимбабве.

В 2012 году правозащитники в Африке по-прежнему сталкивались с серьезными проблемами, касающимися их безопасности. В течение года Front Line Defenders получал сообщения об убийствах, угрозах жизни, физических нападениях, похищениях, незаконных задержаниях, судебных и других формах преследования и полицейского запугивания. Многие правительства ужесточили репрессии против правозащитников путем принятия или применения законодательства, которое значительно ограничивало деятельность правозащитников. В странах, где существуют вооруженные конфликты, правозащитники становились мишенью также для неправительственных акторов.

Этот год ознаменовался убийством двух правозащитников ЛГБТИ. В Южной Африке Тапело Махутле был жестоко убит 9 июня 2012 года. Он был членом и добровольцем в ЛЕГБО, в группе на Северном Мысе, которая предоставляла поддержку и обучение сельским ЛГБТИ сообществам, подвергающимся стигматизации и преследованию. Никто до сегодняшнего дня не был арестован в связи с этим убийством. В Танзании, тело Мориса Мжомбы, работающего в Центре поддержки прав человека (CHRP), было найдено 30 июля в Дар ес-Саламе. На теле были следы побоев и удушения. Как сообщалось выше, в части 1, 18 журналистов были убиты в Сомали, в большинстве случаев из-за их публикаций о нарушениях в области прав человека.

Многочисленные **физические нападения** на правозащитников были совершены в Бурунди, Республике Чад, Демократической Республике Конго, Кении, Нигерии, Сомали и Южном Судане. В ДРК правозащитники, работающие в растерзанном конфликтами Восточном регионе, находились в наиболее уязвимом положении. В частности, на женщин-правозащитниц совершались физические нападки, некоторые из них были изнасилованы во время работы в отдаленных селах. Ситуация еще больше ухудшилась с продвижением повстанческого движения М 23, которое в декабре захватило город Гома. Тем временем в Северном Мали, контролируемым исламскими джихадистами, навязавшими закон шариата и фундаменталистскую интерпретацию ислама, правозащитники были вынуждены практиковать самоцензуру для избежания карательных нападений.

Правозащитники, борющиеся против **коррупции**, продолжали сталкиваться с жесточеными нападениями или преследованием. О подобных случаях сообщалось из Бурунди, Кот-д'Ивуар, Кении и Южного Судана. В начале июля в Южном Судане правозащитник работающий над проблемами коррупции, был выброшен необнаруженными похитителями после трехдневных истязаний, в том числе избиений и лишения еды. В Кении, в ноябре, анти-коррупционный активист был оскорблен и ранен двумя невыявленными мужчинами. Перед тем как начать бить, один из напавших потребовал, чтобы правозащитник прекратил ожидающее решения судебное дело о предполагаемой коррупции в сделке, связанной с покупкой товаров для проведения выборов.

Мирные **демонстрации** подвергались разгону, часто с применением силы, и правозащитники, вовлеченные в протестные акции, были арестованы в Камеруне, Судане, Свазиленде, Танзании и Зимбабве. В Свазиленде, в апреле, полиция силой расстроила мероприятия, организованные Конгрессом Профсоюзов Свазиленда (TUCOSWA) и другими общественными организациями в память о запрете 1973 года на политические партии, и в качестве призыва к реформам. 15 деятелей профсоюзов были арестованы. До начала протестных акций Свазилендское правительство вынесло постановление об аннулировании регистрации TUCOSWA. В Зимбабве правозащитницы из организации «Женщины Зимбабве, поднимайтесь!» (WOZA) были арестованы и задержаны из-за участия в демонстрациях, проходивших в январе, июне, июле, сентябре, октябре и ноябре 2012 года.

1 Из практических соображений Front Line Defenders охватывает государства, расположенные южнее Сахары, и Ближний Восток и Северную Африку в качестве отдельных регионов. Это не является отражением каких-либо политических позиций.

Были многочисленные случаи **судебного преследования** в Бурунди, Камеруне, Чаде, Джибути, Эфиопии, Кении, Мавритании, Судане, Гамбии, Уганде и Зимбабве. В Мавритании выдающийся правозащитник, выступающий против рабства, Бирам Да Улд Абейд, вместе со своими шестью коллегами, был заключен под стражу в течение более четырех месяцев по обвинению «в угрозе государственной безопасности» в связи с дерзким протестом против текстов исламских ученых, использовавшихся для поощрения рабства. В Кении правозащитница и общественный организатор Филис Омидо была обвинена в подстрекательстве к насилию и незаконным собраниям после организации мирной демонстрации против местного завода по обработке свинца, который, по сообщениям, был виноват в отравлении свинцом местности Момбаса. В итоге, в ноябре, она была оправдана.

Работа правозащитников подрывалась действиями **полицейского вмешательства и запугивания** во всем регионе, в том числе в ДРК, Экваториальной Гвинее, Малави, Мавритании, Нигерии, Сенегале, Судане, Кении, Танзании, Уганде. В Уганде, полиция в Форт Портале усилила свои преследования против членов Клуба радиослушателей Туерванео(TLC) путем ряда повторных вызовов к прокурору, который их предупреждал о возможном уголовном обвинении «в подстрекательстве к насилию» и «в сектантстве», в ответ на деятельность TLC по вопросам незаконного отчуждения имущества. В мае, в северном районе Гулу, полиция совершила налет на информационный центр женской правозащитной группы, не имея ордера на обыск. Они конфисковали компьютеры, документы и другие офисные материалы и проверяли ящики личной электронной почты. Пять членов организации, которые работали в области прав работников секса, были в дальнейшем обвинены «в проживании на деньги, заработанные проституцией». В Зимбабве полиция начала охоту на людей против членов организации Геи и лесбиянки Зимбабве (GALZ) и в августе совершила налет на офисы организации, объявив о поиске незаконных и оскорбительных материалов, и арестовала 44 членов организации, которые находились на собрании во время рейда.

Пространство для гражданского общества оставалось ограниченным в Судане, где правозащитники были незаконно арестованы и подвергались запугиваниям, жестокому обращению и пыткам, в частности, в руках Национальной службы разведки и безопасности. Общественные организации были публично обвинены в том, что они работают на иностранные интересы, и в декабре три организации были закрыты. В Эритрее нет никакого пространства для гражданского общества, где дюжина журналистов и других диссидентов остаются заключенными на длительные сроки без предъявления какого-либо обвинения. В августе появились сообщения, что трое из десяти журналистов, арестованных во время разгона 2001г., умерли в тюрьме.

В последние годы в борьбе против **безнаказанности** в отношении убийств правозащитников никакого ощутимого прогресса не наблюдается. Несмотря на то, что дела подозреваемых в убийствах Флорибера Шебеа (Демократическая Республика Конго) в 2010 и Эрнста Манирумва (Бурунди) в 2009 г. проходили апелляционные слушания, нет никакой надежды что судебное расследование закончится справедливыми решениями. Обращения по поводу расследования в отношении высокопоставленных чиновников служб безопасности обеих стран, могущих быть вовлеченными в убийствах, игнорируются.

Страна в фокусе: Бурунди

Репутация Бурунди как страны, где правозащитники и журналисты имеют достаточное пространство для своей работы, давно потеряна. В течение последних лет правительство неуклонно воздвигает больше ограничений, законных или де-факто, в области свободы выражения, объединений и мирных собраний. Особенно настораживающим в 2012 году фактором было использование насилия и угроз насилия в адрес правозащитников, в дополнение к судебным преследованиям и административным мерам по пресечению деятельности правозащитников.

В феврале Леонард Хакизимана, глава отделения Матонго Лиги Итека, был убит после полученных им повторяющихся угроз смерти. В июне корреспондент в Бубанзе независимой радиостанции Радио Публик Африкан стал жертвой жестокого нападения и был госпитализирован. Двое из нападающих были арестованы и потом, через несколько дней, выпущены, как сообщалось, из-за политического давления. В июне выдающаяся сподвижница прав женщин ушла в подполье в результате многочисленных угроз в свой адрес. Про-правительственные средства массовой информации использовались для насаждения

враждебности, путем продолжительных клеветнических кампаний, против видных правозащитников и журналистов.

Ряд правозащитников были вовлечены в судебная волокиту. Президент анти-коррупционной группы был арестован в феврале и осужден в июле по обвинению «в озвучивании ложных заявлений» из-за утверждения, обличающего коррупцию в судебной системе. Обвинения, связанные с терроризмом были выдвинуты против журналиста Радио Бонеша, ведущего популярную программу, где обсуждались важные проблемы, включая права человека, из-за его интервью с повстанческой группой. В мае он был осужден на пожизненное заключение, и апелляционное слушание все еще ожидается.

К концу 2012 года появились законопроекты о неправительственных организациях, которые включали новые ограничения на их деятельность, в том числе требование к этим организациям ежегодно обновлять свою регистрацию.

АМЕРИКИ

Front Line Defenders опубликовал 61 срочных обращения в пользу правозащитников, находящихся в ситуации риска в 13 американских странах: Аргентине, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста Рике, Кубе, Эквадоре, Эль Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Мексике, Перу, Венесуэле.

Ситуация с правозащитниками в Латинской Америке оставалась серьезной в 2012 году. Самой драматичной тенденцией было использование насилия против правозащитников. Журналисты, деятели профсоюзов, защитники экологии и земельных прав сталкивались со значительными угрозами и стали мишенью для жестоких нападений по всему региону, а защитники прав коренных жителей, женщин и ЛГБТИ были в числе наиболее уязвимых. Несмотря на то, что такое насилие происходит в контексте многих стран, где система безопасности в целом развалена, правозащитники остаются особой мишенью для многих: правительства, милиции, криминальных групп, транснациональных групп по наркотрафику и наемных убийц.

В августе Межамериканский Суд по правам человека вынес решение о том, что «[Участники-государства] должны создать процессы бесплатной, заблаговременной и информированной консультации перед начинанием какого-либо проекта, могущего иметь воздействие на территории коренных народов или сообществ или другие права, имеющие существенное значение для их выживания.»² Обширные минеральные и природные ресурсы продолжают привлекать горнодобывающие компании, которые оставляют значительный след в ландшафте, в котором оаботают люди, защищающие права коренных народов, экологию и доступ к земле. Пристальное внимание к деятельности разрабатывающих компаний привело к усилению социального протеста и оппозиции. Государственные силы и, все больше, частные охранные службы применяли жесткую тактику против тех, кто защищал общины, находящиеся под негативное воздействием.

В 2012 году Front Line Defenders сообщил об **убийстве** десяти правозащитников и членов их семей в Бразилии, Колумбии, Гватемале, Гондурасе и Мексике. В Бразилии четверо правозащитников были убиты в апреле, июне и августе: Раймундо Альвес Борхес подавал официальные жалобы о незаконных действиях по продаже и купле земли; Альмир Ногуэра де Аморим и Жу Луис Теллес Пенетра были членами Ассоциации рыбаков; юрист-правозащитник Диего Луис Бербаре Бандера подавал жалобы по поводу злоупотреблений со стороны гражданской и военной полиции, директоров тюрем и других представителей власти. В Колумбии Мануэль Руис, выступающий в поддержку возврата земли выселенным общинам в Курварадо и Хигуамиандо, и его сын были убиты в марте. Среди большого числа людей, убитых в Гондурасе, Мануэль Диас Масариегос был убит в сентября, через два дня после убийства Антонио Трехо Кабрера, юридического представителя крестьянского движения. В Мексике, в апреле, Регина Мартинес Перес- журналист, пишущая о нарко-картелях и связях между организованными криминальными группами и государственными чиновниками- была

² Дело народа Кичва из Сараяк против Эквадора

избита и задушена до смерти. Случаи, о которых сообщал Front Line Defenders представляют собой лишь часть большого числа убитых в регионе из-за их правозащитной деятельности.

Те люди, которые **выжили** после покушения на их жизнь, испытывали физическую и психологическую травму не только от нападения, но также из-за безнаказанности, которой пользуются агрессоры. Покушения на жизнь правозащитников были совершены в Гватемале, Гондурасе и Венесуэле. В Гондурасе, в январе, в Гонзало Круз стреляли полицейские агенты, а в июне стреляли в Хуана Васкеса и Сотеро Кавариа, когда они возвращались с собрания по вопросу о земельном конфликте, в который была вовлечена община коренных жителей. В Венесуэле Виктор Мартинес выжил в результате покушения, совершенного рядом с его домом, где два года назад был убит его сын. Были сообщения о других физических нападениях в Бразилии, Чили, Колумбии, Кубе, Эль Сальвадоре и Гондурасе.

О случаях **исчезновения** сообщалось из Колумбии, Эквадора и Мексики. Мексиканский правозащитник Хосе Энрике Моралес Монтаньо был похищен четырьмя мужчинами в масках, в грузовике, когда он направлялся на встречу с группой работников текстильной промышленности в городе Пуэбла в Центральной Мексике. Его продержали 17 часов, и несколько раз прикладывали револьвер к голове, и угрожали смертью ему и его коллегам.

О сфабрикованных уголовных обвинениях сообщалось в Колумбии, Гватемале, Мексике и Перу. В Перу, правозащитник, занимающийся вопросами насильственного выселения и отчуждения имущества был ложно обвинен в грубом насилии над государственным служащим, перед тем, как, наконец, его оправдали. Криминализация правозащитников является попыткой не только заглушить их работу, но также подорвать доверие к ним в обществе. Подобным образом, публичные клеветнические кампании, проводимые местными средствами информации и политиками также используются для де-легитимизации деятельности правозащитников. Front Line Defenders также сообщал о других случаях **клеветнических кампаний** в Аргентине, Гватемале и Мексике и **незаконных арестов** в Колумбии, на Кубе, в Мексике и Перу.

Дома и офисы правозащитников остаются уязвимыми для возможных взломов и нападений, совершаемых с целью кражи чувствительной информации и ценного оборудования и для того, чтобы помешать их работе. О взломах и краже материалов сообщалось из Бразилии, Колумбии, Коста Рики и Эль Сальвадора.

Угрозы смерти, запугивания и преследования были наиболее распространенными формами предупреждения правозащитников о том, что их деятельность «пересекла черту» и далее не будет дозволяться. Front Line Defenders получал сообщения о многочисленных случаях угроз и запугиваний в Аргентине, Бразилии, Колумбии, Коста Рике, Кубе, Гватемале, Гондурасе, Мексике и Венесуэле.

Правительства во всем регионе не смогли обеспечить необходимую защиту для тех, кто работает для защиты прав человека, и они должны решить эту проблему. Существуют программы по защите правозащитников в ситуации риска в Бразилии и Колумбии, но они также сталкиваются с множеством проблем для того, чтобы отвечать нуждам правозащитников. Положительным развитием в 2012 году было принятие в Мексике, в апреле, закона о защитном механизме для правозащитников и журналистов, находящихся в ситуации риска. Закон обеспечивает необходимую юридическую систему для сотрудничества между разными соответственными государственными органами и предусматривает участие институтов гражданского общества в его исполнении, в том числе при оценке рисков и принятии решений. Тем не менее, прошли восемь месяцев после принятия закона, а правительство все еще не утвердило правила и протоколы, необходимые для приведения закон в действие.

Более того, несмотря на все эти случаи угроз и физических атак, безнаказанность в регионе остается шокирующе высокой. Отсутствие подотчетности не только позволяет насильникам избегать наказания, но также посылает сигнал правозащитникам о том, что они могут стать мишенью для преследований без каких-либо последствий, и что насилие дозволено. →

Страна в фокусе: Гватемала

Нападения на правозащитников в Гватемале в 2012 году оставались тревожно частыми. Если правозащитники, работающими над широким спектром прав человека, сталкивались с угрозами смерти, физическими нападениями, судебными преследованиями, запугиваниями, наблюдением, стигматизацией, незаконными задержаниями, насильственными исчезновениями и убийствами, то те, кто занимался экономическими, социальными и культурными правами, находились в особо опасной ситуации.

Серьезную обеспокоенность вызывает несправедливое применение уголовного преследования правозащитников. В августе суд подтвердил сфабрикованные обвинения в «насилии над женщинами» и «угрозах» против пяти правозащитников: д-ра Юрия Джиованни Мелини Салгуэро, Руди Пиварала, Освара Моралеса, Густаво Мартинеса и Андреа Марсилиа Эрнандеса Мелини.

Физические нападения на правозащитников были частыми, и тайные организации безопасности и действующие в стране незаконные группы были в числе насильников. В июне в правозащитницу Иоланду Окуэли стреляли, когда она возвращалась домой после мирного протеста против расширения горнодобывающей деятельности в Сан Хосе дель Гольфо. В ноябре другая выдающаяся правозащитница получила предупреждение о готовящемся на нее нападении, последнее в продолжающейся серии угроз и клеветнических высказываний против нее и ее коллег. В январе Видал Кабрера Туч был застрелен во время поездки со своим отцом в мини-автобусе. Он работал над вопросами, связанными с заработными условиями крестьян, справедливой и достойной жизнью для молодежи, земельной реформой и национализацией электрической энергии в Гватемале.

Несмотря на создание в конце 2006 года Международной Комиссии против произвола в Гватемале (CICIG), которая имела мандат расследования и преследования серьезных преступлений, насильники продолжают пользоваться исключительно высокой степенью безнаказанности. Front Line Defenders настоятельно требует, чтобы правительство Гватемалы создало программу по защите правозащитников, находящихся в ситуации опасности.

Жизнь на линии

New Decade совместно с Front Line Defenders создал документальный фильм «Жизнь на линии» (Lives on the Line) о д-ре Юрии Мелини и других правозащитниках из Гватемалы; фильм был транслирован в Колумбии, Гватемале и Ирландии в начале 2013 года.

АЗИЯ

Front Line Defenders опубликовал 63 срочных обращения в пользу правозащитников, находящихся в ситуации опасности в 12 странах Азии: Камбодже, Китае, Индии, Индонезии, Лаосе, Малайзии, Пакистане, Филиппинах, Сингапуре, Шри-Ланка, Таиланде, Вьетнаме.

2012 продолжал оставаться трудным годом для правозащитников в Азии. Front Line Defenders зарегистрировал увеличивающееся число случаев, направленных против правозащитников, работающих в области экономических, социальных и культурных прав, особенно в Камбодже, Индии, Индонезии, Лаосе, Пакистане и Филиппинах.

2012 год был знаменательным в отношении роста числа **убийств** правозащитников из-за их деятельности в области экономических, социальных и культурных прав. Front Line Defenders сообщал об убийстве десяти правозащитников в Камбодже, Индии, Филиппинах и Таиланде. В Камбодже основатель Группы защиты природных ресурсов Чат Вати был застрелен в апреле, и никакого эффективного расследования по этому делу не проводилось. В июле, в Индии К. Раджмохан Чандра подвергся нападению и был убит в связи со своей работой над вопросами коррупции, затрагивающими судей, полицейских служащих, политиков и бизнесменов. В Филиппинах в течение последних лет особой мишенью стали правозащитники, защищающие право коренного населения на землю. В марте правозащитник и лидер коренного населения Джимми Лигуйон был застрелен рядом со своим домом в Барангай Дао,

как сообщалось, лидером военизированной группы. Ордер на арест был выдан в мае, но до сих пор власти не могут найти подозреваемого. Другие физические нападения на правозащитников были зарегистрированы в Индии, Лаосе, Мальдивах, Пакистане, Шри-Ланка и Вьетнаме.

Клеветнические кампании, клеймящие правозащитников как врагов государства или работающих на иностранные интересы, продолжались в Китае, Индии, Филиппинах, Шри-Ланка и Вьетнаме. Заместитель председателя Фонда мира Ганди был заклеен как сочувствующий маоистам, из-за его деятельности по защите земельных и водных прав ущемленных групп.

Правозащитники, предоставляющие информацию органам ООН по правам человека, сталкивались с репрессиями в Шри-Ланка. В марте, четверо выдающихся правозащитников получили устные угрозы от делегации Шри-Ланка на сессии Совета по правам человека ООН, где они проводили кампанию в пользу выявления нарушений в сфере прав человека. Клеветническая кампания была проведена связанными с правительством средствами массовой информации, обвиняющими их в государственной измене, принадлежности к вымершей сепаратистской военизированной группе Тигры освобождения Тамил Илама (ЛТТЕ) и получении денег для подрыва интересов государства. Во время публичной демонстрации Министр общественных связей также пригрозил им физической расправой.

В Китае правозащитники, посылающие информацию международным организациям и средствам массовой информации о ситуации с правами человека, тоже подвергались преследованиям. По меньшей мере, один тибетский правозащитник получил длительный тюремный срок из-за передачи информации о случаях самосожжения и ситуации с правами человека в регионе иностранным организациям. Работа правозащитников в Тибете и окружающих регионах стала особенно трудной и опасной после атаки силами безопасности в ответ на протестные акции самосожжения тибетцев.

Всплеск **фундаментализма** негативно повлиял на правозащитников, работающих в Малайзии, Индонезии и Пакистане. В Пакистане, с мая по июль, салафитские религиозные деятели в районе Кохистан неоднократно угрожали правозащитницам и женским НПО. В мае бывший член Пакистанской Национальной ассамблеи публично грозился, что женщины-правозащитники будут насильно выданы замуж за местных мужчин, если они будут продолжать свою деятельность в этом регионе. В октябре 14-летняя Малала Юсафзай получила выстрел в голову и тяжелые ранения из-за кампании, которую она проводила за право образования для девочек.

Судебное преследование было применено против правозащитников в Бангладеше, Камбодже, Китае, Индии, Индонезии, Филиппинах, Шри-Ланка, Таиланде и Вьетнаме. В Китае несколько правозащитников были обвинены в уголовных преступлениях и заключены в тюрьму на длительные сроки из-за своей правозащитной деятельности. «Подстрекательство к подрыву государственной власти» остается основным обвинением, направленным против правозащитников, особенно писателей и поэтов. Поправки к Уголовно-процессуальному закону, принятые в марте, позволяют тайное задержание, до шести месяцев, подозреваемых по вопросам, относящимся к государственной безопасности, терроризму и особо крупным взяткам. Обвинения в «мошенничестве» также использовались против правозащитников для нанесения ущерба их репутации в обществе. Домашние аресты, запреты на передвижение и задержания без судебного решения продолжались использоваться органами безопасности для того, чтобы помешать работе активистов, особенно в периоды повышенной напряженности. Так случилось в ноябре, во время перемены правления Китайской коммунистической партии: десяткам правозащитников было запрещено покидать свои дома, многие были насильно вывезены из Пекина, правозащитникам было запрещено выезжать из страны.

Процесс политической открытости в Бирме предоставил больше пространства для работы правозащитников в области гражданских и политических прав. Тем не менее, новые программы по развитию оказали негативное воздействие на правозащитников, работающих в сфере земельных и общинных прав и насильственного отчуждения имущества, и они подвергались разным формами запугивания. В ноябре повстанческая полиция силой разогнала тысячи демонстрантов и правозащитников, которые собрались протестовать против воздействия проекта о добычи меди на местную общину.

Правительства в Ассоциации Юго-Западных Азиатских Государств (АСЕАН) продемонстрировали свое нежелание в полной мере защищать право на объединения и мирные собрания на региональном уровне. В феврале и ноябре 2012 года работа Конференций гражданского общества, имеющая целью вовлечь АСЕАН в вопросы прав человека, устойчивого развития, экологии и справедливого ведения бизнеса, была прервана. В ноябре, во время саммита АСЕАН в Пном Пен, местные власти оказали давление на местные гостиницы, чтобы те отказались принимать представителей гражданского общества, отказывали в предоставлении гостиничных услуг и останавливали подачу электричества. Мероприятие, которое Ассамблея обычных граждан АСЕАН организовала для 1300 правозащитников, фермеров, рабочих и обычных людей, было вынужденным образом преждевременно завершено из-за намеренного отключения электричества на месте проведения мероприятия.

Страна в фокусе: Вьетнам

Пространство для активистов в области прав человека во Вьетнаме оставалось крайне ограниченным, и те, кто занимался правозащитной деятельностью, делал это с большим для себя риском. В течение всего 2012 года были случаи запугивания, угроз, слежки, допросов, преследования, незаконного задержания, отказа в праве на выезд и плохого обращения в тюрьмах. Несколько правозащитников оставались в заключении, отслуживая длительные тюремные сроки. Юристы-правозащитники, блогеры и журналисты с гражданской позицией находились под особым преследованием. Из-за ограничительных условий многие правозащитники старались не выделяться, для избежания внимания со стороны властей.

Власти часто изображали правозащитников в качестве «создающих проблемы» и «врагов государства». Государственные чиновники публично обвиняли правозащитников в том, что они являются «иностранными шпионами», «предателями», «нарушителями общественного порядка и покоя», и государственные средства массовой информации были наняты для пропагандирования этого образа. Правозащитники, работающие в области транспарентности и демократических реформ, находились под особым прицелом: были сообщения о многочисленных случаях слежки и запугивания. Власти также активно ограничивали доступ вьетнамских правозащитников к региональным и международным НПО, препятствуя их поездкам и наблюдая за их коммуникацией.

17 правозащитников, блогеров и гражданских журналистов более года находились в задержании. Во многих этих случаях о местах задержания не сообщалось, и члены семей не получали информации об их местонахождении и состоянии здоровья. Как правило, задержанным правозащитникам отказывали в доступе к адвокатам и освобождении под залог. Юристы, предоставляющие юридическую помощь задержанным правозащитникам или жертвам нарушений прав человека, были в свою очередь подвержены запугиваниям и, в некоторых случаях, лишались права на профессиональную деятельность.

Заклученные правозащитники содержались в плохих тюремных условиях. Правозащитник Пам Ван Трой, находящийся в заключении с сентября 2008 по сентябрь 2012 год по 88 статье Уголовного кодекса за «пропаганду против государства», содержался в изолированной камере за то, что выступал за права других заключенных в той же тюрьме.

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Front Line Defenders опубликовал 75 срочных обращений в пользу правозащитников, находящихся в опасной ситуации в 11 странах: Азербайджане, Беларуси, Венгрии, Казахстане, Киргизии, Молдове, России, Таджикистане, Турции, Туркменистане, Украине, Узбекистане.

Ситуация с правозащитниками в Восточной Европе и Средней Азии ухудшилась в 2012 году. Вместо того, чтобы поощрять соблюдение прав человека, экономический рост в таких странах, как Российская Федерация, Азербайджан и Казахстан, сопровождался усилившейся репрессией против гражданского общества и привел к укреплению равнодушия государственных властей к рекомендациям международных органов по правам человека. Попытка оклеветать правозащитников, представляя их в качестве орудия западных интересов, все больше применялась правительствами в регионе и

аффилированными с ними средствами массовой информации. В большинстве стран региона правозащитники, работающие над проблемами экологических прав и злоупотребления экономических интересов, прав меньшинств и прав ЛГБТИ, сталкивались с запугиванием и нападениями.

Азербайджан, Беларусь, Литва, Молдова, Российская Федерация и Украина приняли **законодательства**, ограничивающие свободу объединений, мирных собраний и выражения, а также законы, усиливающие государственный контроль над средствами массовой информации и интернетом. В Азербайджане поправки к Закону о Свободе собраний предполагают привлечение организаторов к ответственности за любые действия протестующих и увеличили штрафы за несанкционированные митинги.

В Российской Федерации были приняты многочисленные законодательные инициативы в связи с общественными митингами, криминализацией клеветы, интернетом, государственной изменой, свободой выражения и иностранным финансированием (см.: Часть 1, Глобальные тенденции). Особую обеспокоенность вызывает то, что НПО, получающие финансирование из-за рубежа, были объявлены «иностранными агентами», что было сделано для насаждения враждебности по отношению к ним. Это может привести к усилению запугивания и нападений, в частности, со стороны экстремистских националистических групп, которые и до того преследовали правозащитников. В тот же день, когда закон вступил в силу, слова «иностранный агент» появились на стенах двух правозащитных групп.

Правозащитники, работающие на Северном Кавказе, продолжают оставаться особо уязвимыми в отношении физических нападений вследствие полной безнаказанности, которой пользуются насильники. О многочисленных угрозах и нападениях правозащитники не сообщают в страхе, что в противном случае они подвергнут себя и свои семьи еще большему риску. Убийства Натальи Эстировой и Заремы Садулаевой до сих пор остаются полностью нерасследованными.

В Великобритании, в декабре, исследование, проведенное по заказу государства, выявило, что государственные агенты активно поддерживали и способствовали убийству правозащитника Пата Финукана. Правительство Великобритании подтвердило свой отказ о выполнении данного ранее обещания провести полное публичное расследование убийства.

В Украине, в августе, после трех дней, проведенных в реанимации, **умер** Володимир Гончаренко. Его жестоко избили после проведения пресс-конференции, на которой он сообщил информацию о незаконных мусорных свалках химически зараженных и радиоактивных металлов. Никто не был арестован по делу о нападении.

Использование **налоговых указов** для преследования правозащитников оставалось широко используемой практикой, в частности, в Беларуси. Вслед за тюремным заключением Алеся Беляцкого, осужденного в конце 2011 года за предполагаемое укрытие налогов, в 2012г. других правозащитников вызывали на допросы к налоговым инспекторам, или же им предъявлялись требования предоставить налоговые документы в контексте расследований, по имеющимся сообщениям, открытым по инициативе органов безопасности. Пространство для деятельности правозащитников в Беларуси оставалось крайне ограниченным, и все правозащитники подвергались усиленной слежке.

Использование **судебной системы** против правозащитников продолжало оставаться знакомой тактикой для властей в регионе, и необоснованные обвинения, такие как хулиганство, дача взяток государственным служащим, мошенничество и терроризм, широко применялись в Азербайджане, Беларуси, Кипре, Казахстане, Киргизстане, Российской Федерации, Турции и Узбекистане. В Азербайджане несколько правозащитников были приговорены к длительным тюремным срокам в ходе судебных процессов, проходивших с правонарушениями, и несколько других оставались в предварительном заключении. Некоторые правозащитники жаловались на пытки или плохое обращение, но эти заявления не были расследованы. Правозащитники и журналисты, работающие над вопросами насильственного отчуждения имущества, также сталкивались с судебным преследованием, нападениями и запугиванием. Во Франции, в январе, выдающийся алжирский правозащитник, директор НПО Алкарама, расположенной в Вене, был арестован по запросу об экстрадиции из

Алжира - тактика, широко используемая алжирским правительством для преследования правозащитников и политической оппозиции, находящейся в ссылке. Суд впоследствии квалифицировал просьбу как «гротескную». Тем не менее, правозащитник провел в заключении почти шесть месяцев.

В Узбекистане большое число правозащитников оставались в тюрьме и регулярно переводились в одиночные камеры, им отказывали в медицинском обслуживании и в посещениях членами семьи. Несколько правозащитников преследовались государственными служащими и вызывались в полицию, прокуратуру или Службу национальной безопасности. В многочисленных случаях, эти «вызовы» не имели никакого юридического обоснования. Государственные служащие также угрожали и оказывали давление на людей, которых поддерживали правозащитники, с целью их вербовки для представления обвинения правозащитникам в преувеличении фактов, лжи и вымогании денег у жертв.

В Туркменистане правозащитная деятельность оставалась запрещенной и работа независимых журналистов тщательно наблюдалась. Интернет, который доступен только очень малой части населения, даже городского, оставался под жестким контролем государства.

В Таджикистане независимые средства массовой информации, критикующие правительство, проходили через судебные дела о клевете. Ампаро, одна из ведущих правозащитных организаций в стране, была закрыта на основании судебного приказа, который привел в качестве обоснования лишь незначительные административные нарушения.

Страна в фокусе: Казахстан

Ситуация с правозащитниками в Казахстане значительно ухудшилась после событий в Жанаозене в декабре 2011 года, когда полиция и силы безопасности жестоко разогнали массовую демонстрацию бастующих работников нефтяной промышленности. Силы безопасности открыли огонь на граждан, и убили, по меньшей мере, 14 человек, и ранили тысячи людей.

Большое число людей было арестовано в результате этих событий, включая забастовщиков, политических активистов и правозащитников. Большинство из них были осуждены в 2012 году в результате судебных слушаний, проводимых с серьезными правонарушениями и заявлениями о пытках и бесчеловечном обращении. Случай с Розой Тулетаевой, которая была очень активна в привлечении внимания средств массовой информации к событиям и была вовлечена в дискуссию с начальством нефтяной компании, особенно символичен. Она была приговорена в пяти годам заключения по обвинению в «организации массовых беспорядков». Она сообщила о том, что ее пытали, но три запроса, поданные ее адвокатом об открытии расследования в отношении этих заявлений, получили отказ.

Журналисты, освещавшие события, и правозащитники, выступавшие за независимое расследование и справедливый суд, подвергались клеветническим кампаниям, запугиваниям и физическим нападениям. Независимый журналист получил огнестрельные ранения и восемь ножевых ранений со стороны неизвестных нападающих. Директор выдающейся правозащитной группы, наблюдающей за судебными процессами, связанными с Жанаозенскими событиями, был осужден на 15 дней административного ареста после публичного выступления о нарушениях в ходе судебных процессов и заявлениях о пытках. Популярных блогеров, писавших о событиях, обвиняли в поощрении насилия. В ноябре 2012 года прокуратура выдвинула обвинения против средств массовой информации, в том числе, газет Республика и Взгляд, телевизионного канала К + и онлайн видео портала Stan TV - stan.tv - из-за их освещения жестокого разгона жанаозенских демонстраций и последующих судебных процессов, добиваясь их закрытия на основании того, что они являются «экстремистскими».

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

Front Line Defenders опубликовал 51 срочное обращение в пользу правозащитников, находящихся в опасности в 14 странах Ближнего Востока и Северной Африки, а именно Алжире, Бахрейне, Египте, Иране, Израиле, Кувейте, Марокко, Омане, Палестине, Саудовской Аравии, Сирии, ОАЭ, Западной Сахаре, Йемене.

В 2012 году подтвердилось то, что началось в конце предыдущего года: арабская весна подала надежды тысячам людей практически во всех странах региона, но на сегодняшний день она привнесла только незначительные реальные изменения. Правозащитники в Египте продолжали борьбу против преследования и юридических ограничений. В таких странах, как Алжир и Бахрейн, где массовые протесты не привели к значительным изменениям или реформам, правозащитники были арестованы и осуждены. Хотя в Йемене произошел переход, новое правительство продолжает сталкиваться с явно непреодолимыми проблемами, связанными с безопасностью, развитием и финансами, что приводит к тщетности прогресса в деятельности правозащитников. Наиболее ощутимые изменения происходят в Тунисе. Тем не менее, там тоже были причины для беспокойства: нынешний законопроект новой Конституции включает положения, подрывающие соблюдение международных договоров в области прав человека, а также свободу выражения, мнения и веры, женские права и анти-дискриминацию.

Продолжающиеся народные мобилизации в Алжире, Бахрейне, Кувейте, Омане, Саудовской Аравии, ОАЭ и пост-Мубаракском Египте были встречены жестокими репрессиями и незаконными арестами. В октябре, в Бахрейне и Кувейте власти запретили любые общественные собрания. Марокканское правительство продолжало применять жестокие тактики против мирных протестантов и правозащитников в Западной Сахаре, городах Лааюне, Дахла и Смара.

Аресты и задержания оставались самым частым правонарушением против правозащитников в регионе, учитывая то, что три четверти всех случаев, освещенных Front Line Defenders относились к ним. Сфабрикованные обвинения и **несправедливые суды** имели место в Алжире, Бахрейне, Иране, Марокко, Омане, Саудовской Аравии, Сирии и ОАЭ. В Саудовской Аравии Мохамед Аль Катани и Абдалла Аль Хамид, со-основатели Саудовской Ассоциации гражданских и политических прав (АСПРА), были подвергнуты суду по обвинениям в создании нелегальной ассоциации, передаче ложной информации органам по правам человека ООН, подстрекательстве международных организаций против страны, и мобилизации общественного мнения против властей, обвинения власти в злоупотреблениях. Обвинения могут привести к 30 годам тюремного заключения. В Палестине правозащитники были незаконно арестованы силами безопасности Израиля и против них были использованы секретные доказательства.

В Сирии, на фоне продолжающегося восстания, несколько правозащитников были вынуждены бежать из страны. Многие из тех, кто остались, были арестованы и об их местах содержания не было известно, что увеличивало обеспокоенность в том, что их могли подвергнуть пыткам. Широко распространенное применение пыток служащими государственной безопасности было зарегистрировано в отчете, опубликованном в июле. Премия 2012г. Front Line Defenders была присуждена блогеру и правозащитнице Разан Газзави, арестованную в феврале за распространение информации о злоупотреблениях сирийских сил безопасности в области прав человека. Многие из ее коллег к концу года все еще находились в заключении.

Аресты правозащитников, журналистов и блогеров все так же были широко распространены в Иране. В марте выдающийся юрист-правозащитник Аболфата Солтани, со-основатель Центра защиты

прав человека, был осужден на 18 лет тюрьмы и лишения на профессиональную деятельность в течение 20 лет. Большое число других правозащитников оставались в заключении, осужденные в ходе несправедливых судебных процессов, на основе расплывчатых обвинений, в том числе, пропаганде против государства, нанесении урона национальной безопасности, или попытке свержения власти. Были многочисленные заявления о физических и психологических пытках, применяемых против заключенных правозащитников. В ноябре Саттар Бехешти, блогер, умер в заключении, после сообщений о том, что он подвергался пыткам.

Преследование тех, кто использовал **интернет** для продвижения прав человека, было особенно сильным в странах Персидского Залива, где правозащитники в значительной степени полагаются на онлайн платформы, так как имеют крайне ограниченный доступ к печатным, радио- и телевизирующим средствам массовой информации. В Омане интернет- странички, считающиеся политически чувствительными или неоднозначными, включая новостные и правозащитные страницы, были заблокированы. Персональные страницы некоторых правозащитников в социальных сетях тоже были заблокированы или взломаны. В сентябре и декабре девять правозащитников были осуждены по обвинениям, включая оскорбление Султана Кабуса или нарушение закона об информационной технологии. В ОАЭ, в январе, после критики правительства в интернете, несколько политических реформаторов и правозащитников были лишены гражданства, а в июле выдающийся блогер и активист онлайн- медики был депортирован после двух месяцев заключения. Несколько правозащитников, вместе с десятками других людей, были заключены под стражу без каких-либо обвинений, из-за их мирных призывов к политическим реформам.

Правозащитники преследовались по новым **законодательствам** в Алжире, Египте, Ираке и Израиле. В Египте были предложения о том, чтобы ввести больше запретов на без того ограничительный закон №34, который предусматривает тюремные заключения и значительные штрафы для мирных протестов и забастовок. Последний проект нового закона был представлен в октябре и не был принят до конца года; он убирает некоторые из существующих ограничений по отношению к местным НПО, но оставляет принятое ранее положение об одобрении государством иностранного финансирования, а также тяжкие уголовные наказания за нарушение закона, и предписывает иностранным НПО получать разрешение на деятельность. В Израиле законопроект об Иностранном финансировании НПО, который находился в стадии рассмотрения с конца 2011 года, был наконец остановлен благодаря строгой международной и внутренней критике, но формально остается ожидающим рассмотрения в парламенте. В Ираке проект законодательства, ограничивающего свободу выражения мирных собраний, остался в статусе ожидания к концу года. Также в режиме ожидания находится законопроект об информационных преступлениях, который вызовет обеспокоенность тем, что он может быть использован против блогеров и диссидентов. Если закон будет принят, то он позволит властям преследовать пользователей интернета на основе нечетких определений, таких как подрывание экономических и политических интересов страны - преступление, наказуемое пожизненным заключением.

В Бахрейне, по прошествии полутора лет с публикации отчета Независимой расследовательской комиссии Бахрейна (BICI), власти не выполнили многие из ее рекомендаций, продолжали подавлять демонстрации и арестовывали правозащитников. В сентябре суд подтвердил приговор о пожизненном заключении Абдулади Алквая, основателя Бахрейнского центра прав человека и бывшего штатного сотрудника Front Line Defenders, на основании сфабрикованных обвинений в «организации и управлении террористической организацией» и «попытке свержения правительства силовыми методами и при взаимодействии с террористической организацией, представляющей иностранные интересы». К концу года почти все высказывающие свое мнение бахрейнские правозащитники находились в заключении под стражей.

Страна в фокусе: Алжир

Отмена 19-летнего экстренного положения Алжира в начале 2011 года не произвело ожидаемого воздействия на ситуацию с правозащитниками. Правительство продолжало преследование и запугивание правозащитников. В течение всего года силой разгонялись мирные протесты, а протестующие и правозащитники были арестованы и обвинены в преступлениях. Неопределенный запрет 2001 года оставался в силе в столице Алжир. Несколько правозащитников предстали перед судом по статье 100 Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за подстрекательство «к невооруженным собраниям».

Новый закон об объединениях был принят в январе 2012 года (Закон 12-06) и обязывал все организации гражданского общества регистрироваться в Министерстве внутренних дел. Согласно новому закону, члены незарегистрированной организации могут быть заключены в тюрьму от трех до шести месяцев и обязаны выплатить штраф от примерно 960 до 2900 евро. Беспокойство о том, что новый закон может быть использован для ограничения работы легитимных групп, оправдалось в октябре, когда анти-коррупционной группе, *Association Algérienne de Lutte Contre la Corruption* (AACC) отказали в регистрации. Никакого обоснования не было предъявлено.

Применялись также сфабрикованные обвинения и полицейское насилие в отношении правозащитников. В августе правозащитник был обвинен в оскорблении сотрудника органов безопасности. Суд отказал освободить его под залог, не предоставляя никаких оснований для отказа. Позже выяснилось, что правозащитник во время утверждаемого преступления находился в другом городе. В октябре полицейские остановили деятеля профсоюза, едущего в автобусе, заставили его выйти и напали на него.

Власти также пытались заставить замолчать правозащитников, работающих за рубежом, как было продемонстрировано в случае выдающегося алжирского правозащитника, директора находящейся в Женеве НПО Алкарама, который был арестован во Франции в результате запроса от Алжира о его экстрадиции (см.: Часть 4, Европа и Центральная Азия).

СПАСИБО

FRONT LINE DEFENDERS БЛАГОДАРИТ
ЗА ПОДДЕРЖКУ СЛЕДУЮЩИХ ДОНОРОВ:

- Irish Aid
- Европейский Инструмент Содействия Демократии и Правам Человека (ЕИДПЧ)
- Iris O'Brien Foundation
- Adessium Foundation
- American Jewish World Service
- Королевское Министерство иностранных дел Норвегии
- Министерство иностранных дел Королевства Нидерландов
- Fairwinds Foundation
- Ford Foundation
- Посольство Федеральной Республики Германия в Дублине
- Hivos
- The Ireland Funds
- Lifeline: Embattled NGO Assistance Fund
- Oak Foundation
- Фонд открытого общества (Open Society Foundations)
- The Overbrook Foundation
- The Roddick Foundation
- Rothco Advertising Integration
- The Sigrid Rausing Trust
- The Swedish International Development Cooperation Agency
- Федеральное ведомство иностранных дел Швейцарии
- The Tikva Grassroots Empowerment Fund
- Hivos
- The Violet Jabara Charitable Trust

Мы также хотим поблагодарить наших многочисленных частных доноров, вклад которых крайне важен для нашей работы.

ПОЖАЛУЙСТА ПОМОГИТЕ НАМ ЗАЩИЩАТЬ ПРАВООЩИТНИКОВ
СДЕЛАЙТЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ **FRONT LINE DEFENDERS**, ПРОЙДЯ ПО ССЫЛКЕ
WWW.FRONTLINEDEFENDERS.ORG/DONATE

FRONT LINE DEFENDERS ГАРАНТИРУЕТ, ЧТО 100% ВАШЕГО ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПОЙДУТ
НЕПОСРЕДСТВЕННО НА ПОМОЩЬ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВООЩИТНИКАМ

Для более детальной информации об этой и других видов деятельности **Front Line Defenders**,
пожалуйста, пройдите по ссылке **www.frontlinedefenders.org**
или свяжитесь с Чарли Ламсоном по тел.: + 353 1 212 3750
или эл. почте: charlie@frontlinedefenders.org

FRONT LINE DEFENDERS

Head Office – Dublin

Second Floor
Grattan House
Temple Road
Blackrock
Co. Dublin
Ireland
Tel: 00 353 1 212 37 50
Fax 00 353 1 212 10 01
info@frontlinedefenders.org

EU Office – Brussels

Square Marie-Louise 72
1000 Brussels, Belgium
Tel: 00 32 2 230 93 83
Fax: 00 32 2 230 00 28
euoffice@frontlinedefenders.org

Irish Aid

An Roinn Gnóthaí Eachtracha agus Trádála
Department of Foreign Affairs and Trade

Идеи, мнения и комментарии, выраженные в этой книге, полностью лежат на ответственности автора(ов) и не представляют или отражают политику Irish Aid.

Данный документ был создан при финансовой поддержке Европейского Союза. Содержание данного документа лежит исключительно на ответственности Front Line Defenders и ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как отражающее позицию Европейского Союза.